

МАТРЕНА МЕНЬШИКОВА

Матрена Григорьевна Меньшикова, крестьянка лет около 40, подруга Георгиевской, с которой росли вместе; уроженка дер. Якимовой на Кенозере, ныне замужем в соседней деревне Горке. Выучилась петь былины от своего отца. Ее отец, так же как и сын, грамотные; сама она грамоте не знает. Она поет, таким же складом как былины, «старину» про Иову и Мару (в переводе Щербины), вовсе не делая различия между этой песнью и настоящими былинами. Меньшикова знает, кроме печатаемых здесь, былины про Добрыню и Маринку, про молодость Чурилы и Молодца и королеву. Про Садка купца богатого она рассказывает словами, изредка переходя к стихотворному складу, вариант, одинаковый по содержанию с напечатанным выше под № 70.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ГОЛИ КАБАЦКІЕ

- Ото стольнего города Киева
 Ко славному городу Чернигову
 Пролегала дорога-путь широкая.
 В ширину та дорожка двадцати сажён,
 5 А в долину та дороженка не бывана,
 А боем та дороженка не выбита.
 И по той дорожке прямоезжия
 Идет тут калика перехожая.
 Ён волосом бел, а бородой седат,
 10 А гуня на калики сорочинская,
 А трунь на калики трипетова,
 И шляпа у калики шестьдесят пудов,
 И костыль у калики девяти сажон,
 И клюхой идё калика подпирается,
 15 И под им мать земля вся колубается.
 И заходит калика на царев кабак,
 А по кабаку калнка та похаживал,
 С ноги на ногу калика переступыват,
 Все дубовые половки подгибалися.
 20 Говорит чумакам он целовальникам:
 — Отпустите вина мне полтора ведра.
 Говорят чумаки-де целовальники:

 — Как не во что старому те верити,
 Муниця на тебе ведь веретном тряхнуть.
 25 — А берите в заклад у мня чуден крест,
 Золотого крест червонного золота,
 А весу-то крест тiane пол-сема пуда.
 Не смеют за крест оны принятися,
 Не смеют ему дати зелена вина.
 30 Как он вышел на площадь на торговую
 И скрыкнул-де калика зычным голосом:
 — Собирайтесь-ко все голи до единого,
 А купите вина мне полтора ведра,
 А опохмельте калику перехожего.
 35 Собиралися голи до единого.
 Как собрали калики да по денежки,
 И мало того — по копеечке,
 И купили калики полтора ведра.
 И принял калика единой рукой
 40 И выпил калика на единой вздох,
 И уже сам говорит ён таково слово:

— Не напоили старика, лишь роззадорили.
Как шол ён ко погребу княженецкому,
Ён ведь замочки руками-то отщаживал,
45 А двери колоды вон выпинывал.
И заходит во погребы княженецкие
И берё бочку сороковку под пазуху,
Другу сороковку брал под другую,
А третью-ту бочку ён ногой катил.
50 И выходил на площадь на торговую
И скрыкнул-де сам он зычным голосом:
— Собирайтесь вы, голи, до единого!
Пейте-тко, голи, зелено вино,
Зеленого вина вы пейте до пьяна.
55 Собиралися голи на площадь торговую,
Пили-де голи зелено вино,
Зелено вино да пили до пьяна.
Туту все голи напивалисе,
Напивались голи, упивалисе.

Записано на Кенозере (дер. Немятова), 16 августа.

ХОТЕН БЛУДОВИЧ

- Как во стольнем городи во Киеви
 И у ласкова князя у Владимира
 Хорош заведен да был почестной пир
 На многие князи пир на бояра,
 5 На все сильни могучие богатыри,
 На все поляницы на удалые.
 И было-де на том на почестном пиру
 Славна богата Часовенна вдова,
 Другая вдова-де была Збудова.
 10 Так эта ведь Збудова вдова
 Ена наливала чару зелена вина.
 Подносила ту чару славные богатые Часовенной вдовы:
 — Выпей-тко ты, славная богатая Часовенна вдова.
 — И я же ведь теперь не у тебя в гостях.
 15 — А есть у меня премладый Фотеюшко Збудовича,
 А у тебя есть единка та Часовенна.
 И отдай-ко ты Чединку за Фотейя заму́ж.
 И она хлоп по подносу и стакан улетел,
 И так-де вдову ведь обесчестила,
 20 И одва вдовица и пир кончала,
 И не весела вдова приезжала домой.
 И встречае Фотей да родну матушку:

 — Ты свет государынь моя матушка!
 Разве место те было не по вотчины,
 25 Разве винная чара да не рядом дошла,
 Разве пьяница тобою осмеялесе,
 И безумница да слово молвила?
 — Ты премлады Фотеюшко сын Збудович!
 И место-то мне было по вотчины,
 30 И винная чара мне рядом дошла,
 И пьяница та мной не осмеялесе,
 И вдова та меня и прибесчестила.
 Я за тебя, Фотеюшко, посваталась
 И у славные богатые Часовенной вдовы.
 35 Ена хлоп по подносу и стакан улетел.
 Говорил Фотей да родной матушки:
 - Свет государынь моя матушка!
 Я насмешку эту отсмеюсь.
 Говорит слуги он своей верные:
 40 — А й слуга ты моя верная!
 Поди на конюшню на стоялую,

Выбирай-ко ты двух добрых лошадей,
 И седлай-уздой да скоро-на-скоро,
 Скоро-на-скоро и крепко-на-крепко,
 45 И не ради красы-басы молодецкие,
 Ради крепости да богатырские.
 И шол слуга на конюшню на стоялую,
 Ен седлал-уздал да двух добрых лошадей,
 И не ради красы-басы молодецкие,
 50 Ради крепости да богатырские.
 И поехал со слугой он в стольний Киев град
 И заехали ко вдовы да во широкий сад,
 Приломали, притоптали, всё притравили.
 И вдовы-то дома не случилось,
 55 И одна Чадинка пригодиласе.
 Выходила на балхончик на точеные,
 Сама говорила таково слово:
 — И что за невежа появиласе,
 И над нашим домом насмехается!

60 У Фотей-то ратовьё шести сажён,
 Ён-де хлопнул по балхончику точеному,
 И балхончик точеный весь рассыпался.
 И приезжала вдова-де на широкий двор,
 Говорит Фотей да таково слово:
 65 - Вот те, славная богата Часовенна вдова,
 И обсыпь-ко это ратовье ты золотом.
 И не увезу Чадинки за себя́ замуж.
 Сам уехал Фотей да во чисто полё.
 И роздёрнул Фотей да тонкой бел шатёр
 70 И сказал слуги он своёй верные:
 — Как появится силушка из Киева,
 Ты буди-ко меня да скоро-на-скоро.
 Эта славна богата Часовенна вдова
 Она начала собирать да злато серебро
 75 И обсыпáть это ратовьё шести сажен.
 И пять она сажен ведь насыпала,
 И шестой сажени ведь нечем насыпать.
 И выехала она ведь в стольней Киев град,
 И сама говорила таково слово:
 80 — А й мужики вы все мне должные!
 Ваши головы все запоручены.
 А поедьте, мужики, вы во чисто полё,
 Убейте Фотеюшка в чистом поли,
 Я всех мужиков вас во долгах прощу.

85 Она справила, срядила семи сыновьяв.
И появиласе силушка из Киева.
Да будит слуга Фотеюшка Збудовича:
— А вставай, Фотеюшко Збудович!
Появиласе силушка из Киева.
90 И вставае Фотеюшко Збудович
И нараз зашиб он всех семи сыновьяв.
— И вас, мужики, не трону я не единого,
Ваше дело поневольнөө.
И приехал Фотей ко вдовици на широкой двор
95 И скрыкнул-де Фотей да зычным голосом:
- Неси, вдова, записи закладние,

449

По которым золота казна роздвана.
И несла-де вдова записи закладние,
По которым золота казна раздована.
100 Роздал Фотеюшко эти записи,
И все мужики поехали да кланялись:
— Как спасибо, Фотеюшко Збудович!
И взял ту Чадинку Часовенну
И увел ту Чадиночку замуж за себя.
105 Привозил Фотей ей к родной матушки:
— Свет государынь моя матушка!
Эту насмешку ты ей отсмейся,
И втрое ты, вдвое да и впятеро,
Хоть в портомойницы клади, хоть в беломойницы.

Записано там же, 16 августа.

450

ЩЕЛКАН ДУДЕНТЬЕВИЧ

А на стуле на бархате,
 На золотом на ремёнчатом
 Сидел тут царь Возвят,
 Возвят сын Таврольевич.
 5 Ен-де суды рассуживал,
 Все дела приговаривал
 И князьев, бояр жаловал
 Селами, поместьями,
 Городам с пригородками
 10 И Хому дарил Токмою,
 И Ерёму — Новым-городом.
 И Щелканушка дома не случилось,
 И уехал Щелканушко
 Ён во землю жидовскую,
 15 Ён для чёртова правёжу
 Ради дани и выходу.
 Ён-де с поля по ко́лосу брал,
 С улици по курици,
 С мужика по пяти́ рублей.
 20 У кого-де пяти рублей нет,
 У того он жену́ берёт.
 У кого как жены-то нет,

451

И того самого́ берет.
 Как у Щелкана не вы́робишься,
 25 Со двора вон не вы́рядишься.
 Как приехал Щелканушко
 Из земли из жидовские
 Ко царю на широкий двор:
 — Токо токо ты Царь Возвят,
 30 Царь Возвят сын Таврольевич!
 И ты суды россуживал,
 Все дела приговаривал.
 Всех князьёв бояр жаловал
 И селами поместьями,
 35 Городам с пригородами.
 И Хому дарил Токмою
 И Ерёму — Новым-городом.
 Подари-тко, Щелканушка,
 Ты любимого зятюшка,
 40 Мёня Тверию городом,
 Мёня Тверию славною,

Меня Тверью богатою,
Двума братцами родными
И князьём благоверными,
45 И Борисом Борисовичем
И Митриём Борисовичом.

Говорит ему царь Возвяг:
— Ты, любимые зятюшко,
Щелкан сын Дудентьевич!
50 Заколи-ко чада малого,
Своего сына любимого,
Ты Гордея Щелкановича.
Нацеди-ко ты чашу руды,
Токо чашу серебряную;
55 Выпей ту чашу руды,
Стоючись перед Звягой царём,
Перед Звягой Таврольевичем.
Токо взявши Щелканушко
Заколот чада милого,

452

60 Своёго сына любимого
И Гордея Щелкановича.
Нацедил же ён чашу руды,
Токо чашу серебряную,
Выпил ту чашу руды,
65 Стоючись перед Звягой царём,
Перед Звягой Таврольевичем.
Подарил ёго царь Возвяг
Ёго Тверию городом,
Ёго Тверию славною,
70 Ёго Тверью богатою,
Двума братцами родными
И князьём благоверными,
И Борисом Борисовичом
И Митриём Борисовичом.
75 И поехал Щелканушко
И заехал Щелканушко
Ко родной сестры проститися,
Токо к Марье Дудентьевной:
— Ты прощай, моя родна сестра
80 Токо Марья Дудентьевна.
— Ты прощай же, мой родной брат,
Ужо по роду родной брат,
По прозванью окаянной брат.
И кабы ти уехати

85 И назадъ не приехати.
Кабы ти самому на ножи́ остыть
И на сабли на вострые.
И уехал Щелканушко
Еще сам головой вёршил.

Записано там же, 16 августа.